

УДК 343.9

ББК 67.522.1+67.408.017

Особенности допроса несовершеннолетних подозреваемых и обвиняемых, совершивших преступление в соучастии

Л.Ю. Кирюшина

Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия)

Features of the Interrogation of the Suspected and Accused Minors Who Committed the Offense of Complicity

L.Yu. Kiryushina

Altai State University (Barnaul, Russia)

Рассматриваются основные тенденции, свойственные преступности несовершеннолетних в последние годы. Подростки все чаще стали совершать преступления, которые в недавнем прошлом не были для них характерны. Все чаще преступления совершаются подростками из благополучных семей, преступными группами с участием несовершеннолетних, причем нередко с особой жестокостью и цинизмом. Эти и другие обстоятельства требуют разработки новых тактических приемов, направленных на получение правдивых показаний. В статье проанализированы некоторые факторы, которые необходимо учитывать при допросе несовершеннолетних подозреваемых и обвиняемых, совершивших преступление в соучастии. Кроме психологических особенностей, связанных с возрастом допрашиваемых, и процессуальных особенностей, рассматриваются такие факторы, как наличие родственных отношений между соучастниками, гендерные характеристики соучастников, наличие алкогольного или наркотического опьянения во время совершения преступления, особенности взаимоотношений с потерпевшим и другие, влияющие на тактику проведения данного следственного действия.

Ключевые слова: личность несовершеннолетнего преступника, девушки-преступницы, психологические особенности, наркотические средства, психотропные вещества, тактика производства отдельных следственных действий, расследование преступлений.

DOI 10.14258/izvasu(2016)3-18

Преступность несовершеннолетних представляет собой особый вид преступности. Обращение к истории вопроса показывает, что под влиянием различных факторов (экономических, политических, социальных) наблюдается рост преступлений, совершаемых подростками.

The article is dedicated to general tendencies of minors' criminality in recent years. Minors have increasingly begun to commit crimes that were not characteristic for them in the recent past. More and more crimes are committed by young people from disadvantaged families, by criminal groups with minors' participation. These crimes tend to be committed with extreme cruelty and cynicism. These and other circumstances require the development of new tactics to obtain truthful testimony. The author analyses some of the factors that should be taken into consideration while interrogation of the suspected and accused minors who committed the offense of complicity. In addition to the psychological characteristics of age-related interrogation, and procedural characteristics, the author considers such factors as the presence of the family relationship between the partners, partners gender characteristics, the presence of alcohol or drugs at the time of the offense, particularly the relationship with the victim and other factors that influence the tactics of this investigative action.

Key words: personality of juvenile criminal, female-criminals, psychological peculiarities, drugs, psychotropic substances, crime investigation, proceeding tactics of particular investigatory operations.

Исследователи отмечают, что один из всплесков преступности несовершеннолетних пришелся на конец 1960-х — начало 1970-х гг., поскольку именно в этот период резко увеличилось подростковое население СССР вследствие демографического взрыва послевоенного периода 1945–1948 гг. [1, с. 222].

Рост подростковой преступности в разные годы отмечался и в зарубежных странах. Так, по сообщению Федерального бюро расследований, в США начиная с 1952 г. ежегодно совершалось более 2 млн тяжких преступлений (убийство, изнасилование, крупное воровство и т. д.). Из общего числа привлеченных к уголовной ответственности за тяжкие преступления более 42% составляют лица моложе 18 лет. Кроме того, по свидетельству газеты «Дейли мейл», каждый второй американский убийца, вор или грабитель — это мальчик или девочка [2, с. 48].

Влияние экономических, социальных и политических преобразований, происходивших в России в конце 80-х — начале 90-х XX в. и негативно повлиявших на подростковую преступность, неоднократно было отмечено в работах Р.М. Абызова, Ю.М. Антоняна, М.И. Еникеева, Л.Л. Каневского, В.Ф. Пирожкова и многих других авторов. Многие из негативных тенденций, наметившихся в подростковой преступности в тот период, остались актуальными по настоящий момент, например совершение преступлений в соучастии, в состоянии алкогольного или наркотического опьянения (как свидетельствуют приведенные авторами статистические данные, в момент совершения преступления в состоянии алкогольного опьянения находились более 90% лиц, осужденных за хулиганство, более 70% — за умышленное убийство, порядка 70% — за изнасилования, около 60% — за нанесение тяжких повреждений жертве преступления) [3, с. 91].

Ю.М. Антонян обращает внимание на то, что согласно переписи осужденных в 1999 г. удельный вес лиц мужского пола в воспитательных колониях составил 94,6%, а женского пола — 5,4%. При этом более 70% несовершеннолетних осуждены к лишению свободы за кражи, грабежи и разбои. Подростки 14–15 лет, осужденные за менее тяжкие преступления, составили 2,8% от общего числа преступников этой возрастной категории, лица 16–17 лет — 1,5%. Подростки, осужденные за преступления средней тяжести, — 8,3%, а лица 16–17 лет — 8,4%. Подростки 14–15 лет, осужденные за тяжкие преступления, составили 83,9%, а лица 16–17 лет — 84,8%. Среди несовершеннолетних преступников, совершивших особо тяжкие преступления, 5,0% составляют лица 14–15 лет, 5,3% преступлений совершено подростками 16–17 лет. При этом на срок от 5 до 10 лет лишения свободы осуждено только 24,1% несовершеннолетних преступников — это, как правило, самые опасные, совершившие убийства [1, с. 222].

Актуальность данной темы обусловлена не только ростом преступности несовершеннолетних, но и изменением ее качественной характеристики, поскольку все больше тяжких, циничных, общественно опасных преступлений совершается несовершеннолетними в составе преступных групп. Это требует от сотрудников правоохранительных органов разработки и вне-

дрения в следственную практику новых тактических приемов допроса. Полагаем, что для этого необходимо учитывать факторы, которые влияют на допрос несовершеннолетних соучастников.

При написании данной статьи были использованы такие методы, как изучение материалов судебно-следственной практики, опрос сотрудников правоохранительных органов, анкетирование лиц, отбывающих наказание.

В рамках данной статьи представляется целесообразным остановиться на рассмотрении некоторых факторов, которые необходимо учитывать при допросе несовершеннолетних подозреваемых и обвиняемых, совершивших преступление в соучастии.

1. *Наличие взрослых, т. е. совершеннолетних соучастников.* Возраст как одно из смягчающих вину обстоятельств становится основанием для вовлечения подростка в совершение преступления. В данном случае можно говорить об особой форме общения между соучастниками, а именно о манипуляции.

Под манипуляцией мы будем понимать один из способов общения, характеризующийся тем, что одна из сторон общения (взрослый соучастник) рассматривает другого как средство или помеху к достижению желаемой цели и оказывает скрытое психологическое воздействие с целью получения выгоды в одностороннем порядке.

В силу ограниченного жизненного опыта подросток не воспринимает манипуляцию «как покушение на самостоятельность и самоценность его личности» [4, с. 294]. Так, желая достичь определенной цели — заставить подростка стать непосредственным исполнителем преступления (а главное — исполнителем преступного замысла другого лица), взрослый соучастник рассказывает о выгоде, полученной после совершения преступления, при этом высказывает сомнения в физической силе, смелости, находчивости и в других способностях несовершеннолетнего. Страх показаться слабым в глазах других людей превращается в «мишень воздействия», т. е. никто не хочет выглядеть в глазах других людей нерешительным, неумным, трусом, слабовольным, а, наоборот, стремится показать себя достойным человеком, получить похвалу и т. д. [5, с. 112]. Анализ судебно-следственной практики показывает, что подростки не только совершают преступления под влиянием манипуляции со стороны взрослого соучастника, но и довольно часто берут всю вину за содеянное на себя. Так, по одному из резонансных уголовных дел, совершенных в Республике Алтай, подросток признался в убийстве двух взрослых и их двоих малолетних детей, т. е. всей семьи, которая приехала отдыхать «дикарями» на берег реки. В ходе предварительного следствия и судебного разбирательства не фигурировали взрослые соучастники, а спустя почти год после вступления приговора в законную

силу подросток стал давать признательные показания о двух взрослых соучастниках преступления.

2. *Наличие или отсутствие родственных отношений с соучастниками преступления*, что определяет особый характер взаимоотношений при совершении преступлений. Исследователями отмечается, что в настоящее время ежегодно около 500 тыс. детей остаются без одного из родителей, 16% детей рождаются вне зарегистрированного брака, около 100 тыс. воспитываются в государственных учреждениях, среди них и отказные дети, и дети родителей, лишенных родительских прав, так называемые «социальные сироты» [6, с. 229]. Как показывает изучение уголовных дел, именно подростки из подобных семей совершают преступления в отношении членов своих семей, вовлекая друзей и знакомых. Это могут быть кражи, грабежи и даже убийства. Данное обстоятельство необходимо учитывать не только при расследовании преступлений, совершенных подростками, но и прежде всего для выявления и профилактики вовлечения несовершеннолетних в преступную деятельность взрослыми соучастниками.

По мнению исследователей, в настоящее время среди семей несовершеннолетних, совершивших преступление, по-прежнему преобладают семьи с достаточно ярко выраженной социально негативной личностной и педагогической позицией родителей. Типичной для таких подростков продолжает оставаться семья (до 60%), демонстрирующая и прививающая антиобщественные привычки, взгляды, потребности, не обеспечивающая контроль, эмоциональную поддержку и защиту от внешних негативных воздействий [7, с. 265]. При этом именно такие родители или другие родственники (возможно, ранее судимые) нередко становятся соучастниками преступлений. Лицу, производящему допрос, необходимо учитывать, что способность женщин производить на свет потомство обуславливает те эмоциональные связи, которые возникают между матерью [8, с. 707] и несовершеннолетним допрашиваемым, несмотря на аморальное или противоправное поведение матери. Функции женщины-матери отходят на второй план после того, как мать вместе со своим ребенком совершает преступление. Поэтому выбор тактики допроса несовершеннолетних, совершивших преступление в соучастии со своими родителями, должен определяться с учетом особой психоэмоциональной связи, которая существует между подростками и их близкими, особенно с матерью, и эмоционального состояния подростка. Психологические особенности несовершеннолетних подозреваемых и обвиняемых необходимо учитывать при установлении психологического (коммуникативного) контакта, поскольку у таких подростков в силу нарушенных связей со взрослыми отсутствуют навыки общения. Полагаем, что крайне важно установить истинную роль подростка в совершенном преступлении

для преодоления возможного противодействия предварительному расследованию, которое, как правило, заключается в преувеличение роли несовершеннолетнего с целью скрыть истинного исполнителя.

3. *Совершение преступления в состоянии алкогольного (наркотического) опьянения, а также в соучастии с лицами, находящимися в таком состоянии*. Анализ материалов судебно-следственной практики показывает, что несовершеннолетних, имеющих опыт потребления наркотиков, легче привлечь в качестве распространителей наркотических средств, особенно среди своих сверстников. Для установления психологического (коммуникативного) контакта при подготовке к проведению допроса или очных ставок с участием несовершеннолетних, употребляющих наркотические средства или психотропные вещества, следует учитывать, что у таких подростков по сравнению с их сверстниками снижается коммуникабельность и сужается круг друзей, а, кроме того, снижается уровень личностной критичности, которая связана с мотивационной сферой [9, с. 115]. Следует помнить, что подростки, употребляющие алкоголь, а также наркотические средства или психотропные вещества, становятся некритичными к своему состоянию не только вследствие интеллектуального снижения, но и в связи с глубокими изменениями иерархии мотивов, поскольку особую ценность и личностную значимость для таких подростков приобретает все, что ведет к удовлетворению возрастающей потребности в наркотических средствах или психотропных веществах. Это, в свою очередь, затрудняет допрос соучастников, совершивших преступление.

4. *Совершение тяжкого и особо тяжкого преступления*. Данное обстоятельство определяет характер взаимосвязи между соучастниками в группе. Если имеет место подготовка к совершению преступления и продумываются действия по сокрытию следов преступления, то требуется наличие определенных умений, знаний и навыков, которыми подростки не обладают. Большинство подростков их не имеют и вынуждены прибегать к помощи других, как правило, своих сверстников либо более взрослых соучастников. Причем необязательно это должен быть тот же 16–17-летний, ему может быть и 18, и 19 лет.

Как справедливо отмечает В.Ф. Пирожков, группа, совершившая первое преступление, переходит уже в другое качество, поскольку из криминогенной перерастает в криминальную, отягощенную совершенным преступлением. В ней появляется уже иная социально-психологическая атмосфера, группа оказывается прочно «спаянной» совершенным преступлением, «...запах крови, страдания жертвы опьяняют членов группы, толкая их на новые более жестокие преступления» [10, с. 317].

Разрабатывая тактические приемы при проведении допросов и очных ставок с участием несовершенно-

нолетних подозреваемых и обвиняемых, необходимо помнить, что наиболее высокий уровень преступности несовершеннолетних приходится на 16–17 лет.

Учитывая вышесказанное, можно сформулировать следующий тезис, который важно учитывать не только при допросе, но на стадии выдвижения и проверки следственных версий: чем большую опасность представляет собой личность несовершеннолетнего участника преступной группы, тем выше вероятность совершения им преступления в одиночку; те подростки, которые представляют меньшую опасность, совершают преступления в группе, но сами преступления могут быть очень опасными [11, с. 11].

Поэтому во время проведения допросов несовершеннолетних подозреваемых и обвиняемых представляется не всегда целесообразным ставить знак равенства между всеми соучастниками. Полагаем, важно выявить истинные роли всех соучастников, поскольку преступление, совершенное в группе, бывает более тяжким, чем то, которое могли бы совершить подростки, оставшись без активной поддержки лидера.

5. *Наличие в составе подростковой преступной группы девушек-соучастниц.* Интерес к преступлениям, совершаемым несовершеннолетними, как к особому виду преступности всегда привлекал внимание криминологов, криминалистов, социологов, психологов, педагогов, а в последние годы все чаще вызывает тревогу и озабоченность населения страны в целом. Почти ежедневно СМИ сообщают о циничных и жестоких преступлениях, совершаемых несовершеннолетними или молодыми людьми, которые совсем недавно достигли совершеннолетия. Например, в г. Гусев Калининградской области 14-летнюю девушку-инвалида с особой жестокостью и цинизмом избили ровесницы, а видео этого чудовищного поступка выложили в Интернете, однако дело было закрыто со ссылкой на нарушения законодательства (Вести, 09.04.2012, Россия 1). СМИ с постоянной регулярностью сообщают об аналогичных действиях несовершеннолетних девушек. Местом совершения грабежей и разбойных нападений девушками-преступницами, по нашим данным, становятся общежития — 25%, квартиры подруг (друзей, знакомых, родственников) — 25%, школы — 20%, дворы жилых домов — 10%, ночные клубы — 20%.

При расследовании преступлений, а главное — при поведении допроса соучастников преступной группы, в составе которой есть девушки, следовательно, сам того не осознавая, может столкнуться с проблемой гендерных стереотипов, существующих в обществе. Несмотря на серьезные сдвиги, которые произошли в последние годы в социальном сознании и привели к тому, что многие стереотипы потеряли былую силу, гендерные стереотипы по-прежнему сохраняют свою устойчивость в общественном сознании. Полагаем, что наиболее ярко проблема гендерных (полоролевых)

стереотипов, существующих в обществе, проявляется при проведении допроса девушки-соучастницы, поскольку подозреваемая (обвиняемая) в преступлении воспринимается следователем слабой, эмоционально неустойчивой, уступчивой, пассивной, робкой и прочее по сравнению с соучастниками-юношами. Юноша, совершивший преступление в составе группы, будет восприниматься следователем и другими участниками уголовного судопроизводства мужественным, сильным, стойким, логичным, рациональным, активным и др. Подобное стереотипное мышление, полагаем, не позволит выявить истинную роль каждого соучастника и может привести к ошибкам в квалификации действий (бездействий) каждого соучастника.

6. *Учет возрастных психологических особенностей,* влияющих на установление истинных мотивов преступлений, совершенных несовершеннолетними. Это, в свою очередь, будет способствовать установлению психологического (коммуникативного) контакта. Полагаем, что следует отличать желание самоутвердиться в глазах сверстников или подсознательное желание привлечь внимание родителей (при наличии так называемого синдрома дефицита внимания) от простого желания завладеть чужой вещью. Изучение материалов судебно-следственной практики свидетельствует, что такие мотивы поведения свойственны чаще всего подросткам из материально благополучных и формально «здоровых» семей, в которых при этом имеются скрытые дефекты в воспитании, и подростки совершают самые разные преступления [11, с. 10]. Дефекты, не проявляющиеся в очевидных характеристиках поведения членов таких семей, объективно осложняют расследование и профилактику преступлений. Следует согласиться с мнением исследователей, отмечающих, что в настоящее время многие семьи по разным причинам не выполняют своих позитивных воспитательных функций, что прямо или косвенно способствует формированию у детей аморальных, а подчас и противоправных ориентаций.

Важно отметить, что при выборе тактики проведения допроса подростков, совершивших преступление в соучастии с друзьями, одноклассниками, ровесниками и прочими, необходимо учитывать следующую психологическую особенность: начиная с возраста 11–12 лет проявляется борьба подростков за автономию, независимость, прежде всего от тех, с кем он был раньше связан наиболее тесно [12, с. 467]. Полагаем закономерным, что именно с этого возраста проявляется своеобразное «потребительское» отношение к родителям, учителям, обусловленное стремлением проверить равенство своих прав с правами взрослых, а также общность правил и требований жизни. При подготовке к допросу несовершеннолетних подозреваемых (обвиняемых), совершивших преступление в соучастии, необходимо учитывать, что у подростков наиболее ярко проявляется реакция группирования:

стремление подростков в группу сверстников, общение в компании ровесников [12, с. 473].

Выбор тактических приемов допроса должен осуществляться с осознанием того, что любая группа, в том числе и преступная, создает особое переживание, так называемое «чувство мы», играя при этом существенную роль в самоопределении подростка и определении его статуса в глазах сверстников. С точки зрения психологии это объясняется тем, что группа защищает подростка, дает ему поддержку, но при этом предъявляет жесткие требования и способствует формированию конформности, стремлению ничем не выделяться среди сверстников, т. е. быть «как все». Внешне эти психологические возрастные особенности находят свое проявление в желании носить одинаковую со всеми одежду, иметь одинаковые увлечения, разговаривать на принятом в группе сленге и прочем, а при совершении преступления осу-

ществлять такие же действия. Это, в свою очередь, проявляется и при совершении тяжких преступлений (о чем говорилось ранее). Например, при допросе один из подростков, совершивших групповое изнасилование потерпевшей недалеко от железнодорожного вокзала г. Барнаула, отвечал следователю, что «не совершал никаких действий, просто лежал на потерпевшей, чтобы его не посчитали слабаком». Изучение архивных уголовных дел показывает, что такая ситуация является довольно типичной при расследовании подобных преступлений.

Учитывая вышесказанное, следует отметить, что установление истинных мотивов совершения преступления, роли каждого соучастника преступления будет способствовать выявлению остальных элементов состава преступления и правильной квалификации преступлений, а также позволит выявить всех возможных взрослых соучастников.

Библиографический список

1. Антонян Ю.М. Криминология : учебник для бакалавров. — М., 2012.
2. Ахметшин Х.М. Избранные труды / общ. ред. и предислов. О.К. Зателепина. — М., 2011.
3. Безверхняя Ж. Анатомия насилия, или Неизвестная криминология. — М., 2003.
4. Лавриненко В.Н. Психология и этика делового общения. — М., 2007.
5. Кирюшина Л.Ю. Профессиональная этика участников уголовного судопроизводства : учебное пособие. — Барнаул, 2012.
6. Назарова Е.Н., Жиллов Ю.Д. Основы социальной медицины : учебное пособие для студ. высш. учеб. заведений. — М., 2007.
7. Урусов А.А., Савельев А.И. Психологические особенности личности несовершеннолетних с противоправным поведением // Актуальные проблемы борьбы с преступностью в Сибирском регионе : сборник материалов Междунар. науч. конф. Ч. 1 / Сибирский юридический институт МВД России. — Красноярск, 2007.
8. Крайг Г. Психология развития. — 7-е изд. — СПб., 2003.
9. Кирюшина Л.Ю. Использование данных о личности несовершеннолетних, употребляющих наркотические и психотропные вещества, в расследовании преступлений // Известия Алтайского государственного университета. — 2014. — 2/1 (№ 82). DOI:10.14258/izvasu (2014)2.1–21.
10. Пирожков В.Ф. Криминальная психология. — М., 2001.
11. Кирюшина Л.Ю. Расследование преступлений, совершенных несовершеннолетними : учебное пособие. — Барнаул, 2012.
12. Психология : учебник для педагогических вузов / под ред. Б.А. Сосновского. — М., 2005.